

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ченными учрежденіями и училищными совѣтами, на основаніи положеній о земск. учрежд. и о начальныхъ народныхъ школахъ (ст. IV п. 1); при этомъ земскимъ учрежденіямъ предоставлено принять мѣры къ обезпеченію, съ начала 1868 г., содержанія училищъ и школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (п. 5).

Изъ полученныхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о состояніи бывшихъ сельскихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, со времени поступленія ихъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, оказывается, что по нѣкоторымъ только губерніямъ помянутыя учрежденія приняли необходимыя мѣры къ обезпеченію этихъ училищъ, назначивъ на содержаніе ихъ, съ начала нынѣшняго года, изъ земскихъ сборовъ сумму, въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ она отпускалась прежде изъ общественнаго сбора государственныхъ крестьянъ. Въ большей же части губерній означенныя училища и школы оставлены на попеченіи самыхъ крестьянъ и содержатся или исключительно на мірскія ихъ сборы, безъ всякой помощи отъ земства, или съ нѣкоторымъ только отъ него пособіемъ, причемъ средства многихъ училищъ значительно уменьшились. Наконецъ есть губерніи, въ которыхъ нѣкоторыя училища оставлены безъ всякихъ средствъ, и потому частію закрыты, а частію пользуются безплатнымъ преподаваніемъ приходскаго духовенства.

Въ объясненіе причинъ, по которымъ содержаніе бывшихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ земскими учрежденіями не вполне обезпечено, приводится, между прочимъ, то обстоятель-

ство, что помянутыя училища, при настоящемъ распределеніи ихъ, могутъ служить исключительно для обученія только дѣтей бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а не всего крестьянскаго населенія, входящаго въ составъ земства, а потому земскія учрежденія не признаютъ правильнымъ затрачивать денежные средства всего земства на училища, доступныя для обученія дѣтей одного только разряда крестьянъ.

На основаніи существующихъ узаконеній, для содержанія училищъ каждаго изъ бывшихъ разрядовъ сельскаго населенія установлены особыя способы. Такъ, принятіе мѣръ къ обезпеченію содержанія училищъ государственныхъ крестьянъ, какъ объяснено уже выше, предоставлено земскимъ учрежденіямъ; издержки на содержаніе училищъ удѣльныхъ крестьянъ отнесены на уравнительныя по волостямъ съ сихъ крестьянъ сборы (ст. 20 полож., Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1863 г.), и наконецъ временно-обязаннымъ крестьянамъ предоставлено на содержаніе училищъ производить мирскіе сборы, смотря по надобности и средствамъ (ст. 178 полож. 19 февраля 1861 года).

Въ настоящее время, когда все сельское населеніе подчинено одному общему управленію и волости образуются не по бывшимъ разрядамъ сельскаго населенія, а на территоріяльныхъ основаніяхъ, нельзя не признать, что сохраненіе означеннаго различія въ способахъ содержанія училищъ не оправдывается какимъ-либо уважительнымъ поводомъ, а между тѣмъ такой порядокъ представляетъ очевидныя препятствія какъ къ болѣе удобному размѣщенію

нію училищъ для сельскаго населенія, такъ и къ болѣе прочному обезпеченію ихъ содержанія средствами земства. Для устраненія этихъ важныхъ неудобствъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ составляются соображенія объ устройствѣ сельскихъ училищъ на началахъ сліянія земско-хозяйственныхъ интересовъ всѣхъ сословій, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Предполагаемое преобразование, требуя, по важности своей, всесторонняго обсужденія и соглашенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, не можетъ совершиться въ короткое время; по этому, впредь до изданія новыхъ правилъ, я имѣю честь покорно просить ваше превосходительство, для поддержанія существующихъ сельскихъ училищъ, принять слѣдующія мѣры:

1. Немедленно войти въ сношеніе съ губернскойю земскою управою и, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 11 февраля 1867 г. мнѣнія государственнаго совѣта, просить ея распоряженія о доставленіи необходимыхъ средствъ тѣмъ изъ училищъ бывшихъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, которыя остались безъ надлежащаго обезпеченія въ содержаніи.

2. Наблюдсти, чтобы установленный закономъ (ст. 20 полож. 26 іюня 1863 г.) уравнительный мірской сборъ по бывшимъ волостямъ крестьянъ на содержаніе ихъ училищъ поступалъ въ исправности по своему назначенію.

3. О поддержаніи училищъ крестьянъ временно-обязанныхъ, а также и тѣхъ училищъ государственныхъ крестьянъ, которыя не будутъ обезпечены

со стороны земства достаточнымъ содержаніемъ, войти въ сношеніе съ мировыми посредниками. По отношеніямъ ихъ къ сельскимъ обществамъ, они имѣютъ возможность, разъяснивъ крестьянамъ пользу обученія грамотности, склонить ихъ къ доставленію училищамъ необходимыхъ средствъ. (Съв. Поч.)

**Выписка изъ законовъ относительно выда-
чи записей изъ метричь.**

Том. IX (изд. 1857 г.) ст. 1574. Метрическія свидѣтельства выдаются токмо изъ консисторіи.

Ст. 1579 Запрещеніемъ, въ ст. 1574 означеннымъ, частныя лица не лишаются однакожъ права получать отъ священниковъ съ причтомъ, немедленно по учиненіи записи, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія, метрическія свидѣтельства. Сіи свидѣтельства должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги, безъ всякой перемѣны и уищенія. Они подписываются всеми находящимися на лицо членами причта и утверждаются церковною печатью; а ежели представляются въ присутственное мѣсто, то должны быть писаны на гербовой бумагѣ въ девяносто к. сер. за листъ; мѣщанамъ и крестьянамъ, равно какъ и мастеровымъ прочимъ нижнимъ чинамъ и служителямъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, таковыя свидѣтельства выдаются на гербовой бумагѣ въ 15 к. сер. за листъ; дѣтямъ же нижнихъ чиновъ военной и морской

службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ, кромѣ канцелярскихъ служителей гражданскаго вѣдомства, могутъ быть выдаваемы на простой бумагѣ.

Ст. 1580. Выданныя на семъ основаніи свидѣтельства не могутъ замѣнять консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить токмо предохранительнымъ документомъ; полную же силу могутъ получить, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи.

Ст. 1581. Справки о лѣтахъ рекрута, въ случаѣ означеніемъ въ уставѣ рекрутскомъ, ст. 195, (видимое старообразіе рекрута, или поправки въ означеніи возраста его по ревизкимъ сказкамъ) могутъ быть взяты изъ метрическихъ книгъ, хранящихся или при приходской церкви, или при консисторіи, смотря по удобности и близости разстоянія. Требованія по сему предмету всѣ подлежащія мѣста и лица должны исполнять немедленно и не далѣе какъ чрезъ три дня по поступленіи о томъ просьбы. Для прошеній, свидѣтельствъ и вообще всего производства дѣлъ сего рода употребляется простая бумага.

Примѣчаніе. Справки о лѣтахъ рекрутъ изъ метрическихъ книгъ, хранящихся при приходскихъ церквахъ, выдаются въ видѣ обыкновенныхъ краткихъ свидѣтельствъ, за подписаніемъ приходскаго протоіерея или священника.

Том. IV (изд. 1857 г.) ст. 195. Въ случаѣ когда видимое старообразіе рекрута, или поправка въ

означеніи возраста его по ревизкимъ сказкамъ, можетъ возбудить сомнѣніе о его лѣтахъ, общества и помѣщики, первыя чрезъ ближайшія свои начальства, а послѣдніе сами или чрезъ своихъ повѣренныхъ, обязаны благовременно, то есть прежде представленія такового рекрута въ рекрутское присутствіе, брать о дѣйствительномъ его возрастѣ справку изъ метрическихъ книгъ, хранящихся или при приходской церкви, или изъ консисторіи, смотря по удобности и близости разстоянія.

Указъ св. синода, отъ 29 іюля 1844 г., № 648. Справки изъ метрикъ о лѣтахъ рекрута должны быть избираемы изъ копій метрическихъ книгъ, хранящихся при церквахъ, самими обществами, чрезъ довѣренныхъ ими лицъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ причтовъ; изъ подлинныхъ же метрическихъ книгъ, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ, чиновниками палатъ государственныхъ имуществъ, обязанности которыхъ нынѣ исполняютъ чиновники казенныхъ палатъ.

По духовно-учебному вѣдомству.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журналовъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ съ отзывами объ учебникахъ и учебныхъ пособияхъ, признаваемыхъ полезными къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

(Продолженіе).

По русскому и церковно-славянскому языку.

Въ послѣднее время грамматическое ученіе о языкѣ стали излагать въ учебникахъ нѣсколько от-

лично отъ прежняго метода. По старому способу начинали изученіе его прямо съ этимологіи, безъ указанія для какой цѣли изучаются многочисленныя и разнообразныя формы словъ языка въ извѣстныхъ его разрядахъ. Разряды эти хотя назывались частями рѣчи, но именно о рѣчи и ея составѣ не давалось ученикамъ никакого понятія до окончанія всей этимологической части. Этотъ важный недостатокъ устраненъ въ позднѣйшихъ грамматикахъ тѣмъ, что въ нихъ начинаютъ съ объясненія состава предложенія, т. е. приводятъ ученика къ сознанию того, что прежде употреблялъ онъ безсознательно, даже не подозрѣвая, что говоритъ предложеніями, имѣющими этимологическія и синтаксическія формы, устроенныя по извѣстнымъ законамъ: разъясненіе этихъ законовъ въ частностяхъ, въ этимологіи и въ синтаксисѣ, служить только дальнѣйшимъ развитіемъ краткаго объясненія состава предложенія въ рѣчи; чѣмъ практичнѣе это объясненіе, тѣмъ болѣе ограничивается оно только отвѣтами на вопросы, вызываемые смысломъ словъ, входящихъ въ составъ предложенія, тѣмъ болѣе оно по силамъ только что начинающихъ изученіе науки о языкѣ, тѣмъ вѣрнѣе и тверже оно поставитъ ихъ на прямой путь къ постиженію основы рѣчи, указавъ на доступныя имъ возрасту приемы разложенія ея на части. Такимъ образомъ, самымъ методомъ устанавливается вѣрный взглядъ на обученіе грамматическому строю языка, гдѣ формальная сторона можетъ быть вѣрно опредѣлена только по смыслу цѣлой мысли. Сверхъ сего грамматики послѣдняго направленія, послѣ каждой хоть

нѣсколько обособленной статьи, указываютъ на болѣе или менѣе сбивчивые случаи правописанія словъ, разобранныхъ въ ней и знаки препинанія, чѣмъ много облегчаютъ учениковъ въ пониманіи правописанія и въ приобрѣтеніи сознательнаго навыка по общепринятымъ правиламъ его. Наконецъ, большая часть грамматикъ новаго направленія на каждый случай сперва приводитъ примѣры изъ лучшихъ нашихъ писателей и уже изъ примѣровъ выводитъ правило. Такимъ образомъ грамматическое ученіе является болѣе доступнымъ ученику и наиболѣе образовательнымъ по существу своему. На этихъ основаніяхъ многія грамматики справедливо предпочитаютъ прежнимъ; къ числу послѣднихъ изъ числа разсмотрѣнныхъ учебнымъ комитетомъ принадлежатъ только двѣ, г.г. Примѣрова и Востокова, а всѣ остальные новаго направленія.

Въ краткомъ отчетѣ нѣтъ возможности указать на всѣ черты, составляющія хорошую сторону грамматикъ и слабую, потому что то и другое является въ нихъ иногда въ дробныхъ случаяхъ, въ приемахъ объясненія. Для достиженія указанной цѣли необходимо ограничиться [представленіемъ болѣе тѣхъ основаній, по которымъ иной учебникъ не можетъ быть предпочтенъ другимъ при многихъ добрыхъ его качествахъ.

I. Трудъ г. *Примѣрова* подъ заглавіемъ *Уроки изъ русской грамматики для первоначальнаго обученія, сочиненіе раскрывающее склоненія и спряженія новымъ образомъ* (изд. 1858 г. стр. 107) состоитъ только изъ этимологіи, развитой весьма слабо и по устарѣлому методу; предлагаемая авторомъ нововведе-

нія въ родѣ дѣленія глаголовъ на три спряженія по тремъ видамъ не облегчаютъ изученія формъ языка и не соотвѣтствуютъ современной наукѣ, а посему сочиненіе это, какъ не заключающее въ себѣ всей грамматики и въ виду полныхъ и лучшихъ грамматикъ, не можетъ быть принято ни учебникомъ, ни учебнымъ пособіемъ. Приложенія же автора, составляющія вторую половину книги, какъ отвѣты его на отзывы объ этимологической части его сочиненія со стороны Востокова, ученаго комитета и II-го отдѣнія академіи наукъ, не представляя учебника, не подлежатъ и разсмотрѣнію.

II. *Сокращенная русская грамматика А. Востокова* (изд. 14-е, 1865 г., стр. 62) хотя обнимаетъ все грамматическое ученіе о языкѣ, но излагаетъ его по старому методу, предпосылая правила примѣрамъ въ синтаксисѣ; кромѣ того, она неимѣетъ надлежащей полноты сравнительно съ другими грамматиками, которымъ слѣдовательно не можетъ быть и предпочтена.

III. *Русская грамматика А. Антонова* (изд. 4, 1866., стр. 184) назначенная авторомъ для трехъ младшихъ классовъ гимназіи, заключаетъ въ себѣ изложеніе по новому методу всего грамматическаго ученія о языкѣ съ предварительнымъ краткимъ объясненіемъ состава предложеній на 9 страницахъ. Хорошую сторону этого труда составляютъ: легкость изложенія важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, большею частію безъ указанія основаній тѣмъ или инымъ явленіямъ въ языкѣ, и подробныя объясненія правописанія въ болѣе затруднительныхъ случаяхъ; но самъ авторъ на первой же

страницѣ своего труда признаетъ его не достаточнымъ и въ дополненіе къ своему считаетъ необходимымъ еще высшій курсъ грамматики г. *Стоюнина*. Внимательное же чтеніе этого учебника обнаруживаетъ, что въ немъ есть болѣе или менѣе значительные недостатки, состоящіе въ неточности и въ не строгой опредѣленности изложенія. Такъ напри-
мѣръ.

1) На стр. 114 и 115 нѣтъ надлежащаго понятія о словахъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ, ни въ объясненіяхъ, ни въ примѣрахъ. Опредѣленіями признаны только имена прилагательныя и приложенія существительныя, но не упомянуть важный случай опредѣленія въ существительномъ родительнаго падежа, и потому въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ и въ образцовомъ разборѣ предложеній (на стр. 114 и 181), въ выраженіяхъ: «сыплется громъ *соловья*, — блестятъ толпы *затѣ*, — передъ порогами *затѣ*, — былъ 9-й часъ *утра*, — подходили къ опушкѣ *лѣса*, — топотъ моей лошади, — не встрѣчая признаковъ *жилья*, — стадо *тетеревей*, — въ тишинѣ *лѣса*» и проч. курсивныя здѣсь слова, какъ безукоризненные опредѣленія, въ учебникѣ отнесены къ дополненіямъ. Такое же смѣшеніе далѣе дополненій съ обстоятельственными словами. Между тѣмъ этотъ случай въ грамматикѣ очень важенъ какъ самъ по себѣ, такъ и потому, что на немъ основываются свойства предложеній опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ и способы сокращенія ихъ.

2) На стр. 6 сказано, для приведенія въ связь подлежащаго со сказуемымъ употребляется связка,

слово *есть*, *былъ* (а *будетъ?*), которая не рѣдко опускается, но всегда подразумѣвается. Такъ въ предложении «ночь темна, связка подразумѣвается—*есть* темна: зябнетъ сторожъ—сторожъ *есть* тотъ, который зябнетъ.» Здѣсь прежнее пониманіе связки дошло до того, что простое предложеніе въ послѣднемъ примѣрѣ обратилось въ сложное, въ которомъ и смыслъ не похожъ на прежній; такое произвольное обращеніе съ данными языка не можетъ не приучать учениковъ къ ложнымъ приѣмамъ въ дальнѣйшемъ послѣдованіи его. Опущеніе связки *былъ*, указанное авторомъ, совершенно не вѣрно, ибо глаголь *быть* никогда не опускается ни въ формѣ прошедшаго времени (*былъ*), ни въ формѣ будущаго (*будетъ*), и въ формѣ настоящаго иногда опускается не только въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа, чѣмъ ограниченъ этотъ случай въ учебникѣ, но во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ, когда этому глаголу приходится служить членомъ сложнаго сказуемаго.

3) На стр. 120 сказано; что «соединеніе главнаго предложенія съ придаточнымъ или главнаго съ главнымъ, посредствомъ союзовъ, образуетъ предложеніе сложное.» Въ приведенныхъ же затѣмъ примѣрахъ и въ другихъ мѣстахъ соединительными словами въ первомъ отношеніи употреблены нарѣчія, мѣстоимѣнія, причастія и дѣепричастія.

4) На стр. 63 не вѣрно сказано, что «мѣстоименіе *себя* не употребляется въ множественномъ числѣ,» ибо оно только не имѣетъ особыхъ формъ для множественнаго числа но употребляется въ смыслѣ его.

5) На стр. 12 въ правилѣ: «двоеточіе ставится передъ вноснымъ предложеніемъ, заключающимъ въ себѣ чьи-либо слова» — употребленіе этого знака препинанія ограничено только однимъ случаемъ и упущены изъ виду другіе, наприм. исчисленіе частей послѣ упомянутого цѣлаго.

6) На стр. 48 всѣ числительныя, какъ количественныя, такъ и порядковыя отнесены къ раздѣлу прилагательныхъ едва ли вѣрно, ибо грамматическія принадлежности ихъ не одинаковы: у первыхъ они тѣ же, какъ и у существительныхъ.

7) Стр. 55. Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа средняго рода притяжательныхъ вѣрно выставленъ признакъ *н* (*омѣ*), а въ склоненіи образца (*Козловѣ*) приведена только послѣдняя форма (*омѣ*); примѣчаніе же предписывающее форму *н* притяжательному только отдѣльно стоящему, безъ существительнаго, и форму *омѣ* ему же при существительномъ, не вѣрно представило дѣло, ибо говорятъ въ сестриномѣ имѣніи и въ селѣ Козловѣ и под.

8) Стр. 65. Въ правилѣ: «родительный падежъ единственнаго числа мѣстоименія 3 лица женскаго рода *ея* — можетъ быть замѣненъ (?) винительнымъ, мы говоримъ: былъ у *нее* и не засталъ *ее*, вмѣсто у *ней* и *ея*» — не отличенъ выговоръ отъ правописанія.

9) На стр. 67 весьма недостаточно указано отличіе слова *самѣ* отъ *самый*.

10) Стр. 69. Въ выраженіи: «по различію дѣйствія, глаголы раздѣляются на разряды, которые называются залогомъ» — указана слишкомъ общая основа, годная и для видовъ.

11) На стр. 70 указаны примѣты дѣйствительнаго залога въ буквѣхъ *и* и *а*, а среднихъ въ *и* и *ну* передъ *тъ*, но далѣе сказано, что эти примѣты «не суть постоянныя и непремѣнныя: не рѣдко можно встрѣтить дѣйствительный глаголъ съ буквою *ъ* (*имѣть*) и средній съ буквою *и* (*ходить*)» тѣ и другое вѣрно, но такія правила только обременяютъ грамматику.

12) На 78 стр. глаголы раздѣлены на правильныя и не правильныя, чего современный взглядъ уже не допускаетъ, а признаетъ послѣднiе за совершенно правильно сложившіеся или изъ разныхъ корней, напр. *идти*, или изъ разныхъ безотносительныхъ глагольныхъ формъ, напр. *клянѹ* отъ *клясть* и *клянуть*, *клялъ* и *клянулъ*, или за усвоенныя литературнымъ употребленіемъ изъ разныхъ областныхъ говоровъ, напр. *хотѣть*.

13) На стр. 135 общее правило автора, что «прилагательныя имена, поставленныя въ сравнительной степени, требуютъ за собою родительнаго падежа» должно ограничиться формою ея только неопредѣленною, въ которой она и употреблена въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ; ибо сила этого правила рѣшительно не распространяется на другую ея форму, ясно указанную авторомъ на 51 стр., напр. онъ умнѣйшій человекъ и под.

На основаніи указанныхъ свойствъ, грамматика Антонова при всѣхъ ея достоинствахъ въ практическомъ отношеніи, не можетъ въ настоящемъ ея видѣ, безъ исправленія, быть предпочтена другимъ отличающимся болѣе строгимъ научнымъ взглядомъ на предметъ.

IV. *Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ.* Элементарная грамматика курсъ 1-й и 2-й, 5 изд., 1867 г., стр. 144, курсъ 3, синтаксисъ) соч. К. Говорова. Изд. 1867 г. стр. 122). Трудъ г. Говорова, *) подобно грамматикѣ г. Антонова, предъ этимологіей и синтаксисомъ разсматриваетъ нѣсколькoproстраннѣе составъ и виды предложеній и указываетъ мѣста знакамъ препинанія. Вообще же эта грамматика, при практическомъ уясненіи правилъ языка, старается указать и основанія разнымъ явленіямъ его, что составляетъ несомнѣнную ея заслугу, но избранный ею путь не всегда избавляетъ ее отъ промаховъ и обмолвокъ. По расположенію частей отличается она отъ другихъ только тѣмъ, что ученіе о звукахъ и буквахъ излагаетъ въ концѣ всей этимологіи. Это имѣетъ свою выгоду и неудобство. Последнее неизбежно приходится испытывать при изученіи склоненій и спряженій, гдѣ необходимо указывать на цѣлыя группы согласныхъ требующихъ послѣ себя извѣстныхъ гласныхъ. Съ другой стороны помѣщеніе этой статьи передъ склоненіями, особенно подробное, можетъ до нѣкоторой степени затруднить тѣхъ учениковъ, у которыхъ запасъ выраженій еще скуденъ и недостаточно осмысленъ. На этомъ основаніи нововведеніе г. Говорова имѣетъ только относительное достоинство, да и

*) О сочиненіи этомъ уже былъ представленъ учебнымъ комитетомъ отзывъ въ дополненіе къ коему здѣсь приводится лишь нѣсколько замѣчаній, чтобы яснѣе обозначить мѣсто этой грамматики въ ряду другихъ.

то умалывается допущеннымъ по этому вопросу разнорѣчьемъ. Въ 1-й части на стр. 49 звуки *ж, ч, ш, щ* названы *шипящими*, а на стр. 127 *нешипящими*; о шипящихъ же здѣсь вовсе не упоминается; отсюда неизбежно недоумѣніе ученика.

1) Еще болѣе сомнѣній можетъ быть возбуждено ученіемъ о безличныхъ предложеніяхъ. Вообще ученіе объ ихъ составѣ (на стр. 10 и 11 ч. 1 и стр. 20—25 2 ч.) представляетъ не мало затрудненій для начинающихъ, а тѣмъ болѣе ихъ будетъ по принятой авторомъ системѣ, которая видитъ особое безличное предложеніе и тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ; наприм. стр. 82 ч. 2 въ выраженіи: «и сѣли на лужокъ подѣ линки, плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ»—признаетъ два предложенія, считая слова: «плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ» за особое обстоятельное предложеніе сокращенное, тогда какъ они служатъ только второстепеннымъ членомъ въ предыдущемъ предложеніи для выраженія цѣли.

2) Правило будто въ слитномъ предложеніи можетъ быть нѣсколько подчиняемыхъ дополнительныхъ предложеній, выражающихъ какое нибудь раздѣленіе и т. д. (стр. 72 ч. 2) сопоставленное съ изложеннымъ на стр. 8 ч. 1 понятіемъ о слитномъ предложеніи, представляетъ ясное разнорѣчіе, ибо во 1-мъ случаѣ въ составъ слитнаго предложенія вводятся дополнительные т. е. формальныя, особыя предложенія при главномъ, а во 2-мъ слитное предложеніе по наружному объединенію признано похожимъ на простое, т. е. не имѣющее въ составѣ своемъ никакихъ формальныхъ, дополнительныхъ предложеній.

3) На стр. 42 ч. 2 указанъ общій (?) законъ управленія словъ слѣдующій: «слова имѣющія одинъ и тотъ же корень, принимая форму различныхъ частей рѣчи, *большою частію* требуютъ одного и того же падежа съ предлогомъ или безъ предлога. Впрочемъ, при *этомъ общемъ законѣ* управленія словъ, не надобно забывать и другаго *общаго правила*, что управляющая сила глаголовъ (а за ними другихъ частей рѣчи) *всегда* зависитъ отъ ихъ значенія, и потому одинъ и тотъ же глаголь, при различныхъ значеніяхъ, можетъ требовать и различныхъ падежей. Здѣсь а) слова *большою частію*, выражающія сущность вышеупомянутаго общаго закона, совершенно уничтожаютъ общность его, ибо большинство случаевъ далеко не то, что общій законъ; б) общій законъ противорѣчитъ общему правилу; ибо послѣднее можетъ исключать первый, когда глаголь требуетъ управленія и по *общеупотребительному* своему смыслу, чѣмъ руководствуется общее правило, а не по значенію корня, которое составляетъ основаніе общаго закона. Слѣдовательно в) тутъ на самомъ дѣлѣ, важнѣе не общій законъ, а общее правило, которое должно разъяснить законъ языка.

4) За отсутствіемъ одного начала при раздѣленіи цѣлаго на части, понятія о различіи между дѣйствіемъ и состояніемъ представляется смутнымъ на стр. 83 ч. 1. «Подъ *дѣйствіемъ* предмета мы разумѣемъ такую дѣятельность его, которая *большою (?)* частію зависитъ отъ него самаго и совершается имъ самимъ; а подъ *состояніемъ* предмета разумѣемъ дѣятельность его болѣе (?) покойную и невольную или просто *страдательную (?)*» Въ 1-мъ случаѣ

здѣсь признакъ дѣйствительнаго глагола указанъ въ дѣятельности предмета, зависящей отъ него одного и совершаемой имъ самимъ. По этому глаголы: шумѣть, скакать, бѣгать, порхать, звонить должны слытись за дѣйствительные, чему не могутъ помѣшатель и вставленные оговорки въ выраженіяхъ: «большею частію, болѣе,» ибо въ указанныхъ глаголахъ выражаемая дѣятельность не только вольная но и очень не покойная, можетъ зависѣть отъ предмета и совершаться имъ самимъ. Далѣе нѣсколько исправлена эта сбивчивость, но явилась новая неопредѣленность при рѣшеніи вопроса: сколько же всѣхъ залоговъ 83 стр. признаетъ два залога: *дѣйствительный* и *возвратный* для обозначенія собственно дѣйствія, и два залога: *средний* и *страдательный по преимуществу* (?) для выраженія состоянія, — слѣдовательно всего четыре залога; но 85 стр. прибавляетъ еще *взаимный*, относя, впрочемъ его къ возвратному, не смотря на выставленное тамъ различіе между ними, а 86 стр. вспомнила еще объ *общемъ* залогѣ съ его особеннымъ признакомъ и причислила одни его глаголы къ среднему залогу, напр. *доставаться, трудиться, случиться*, а другіе къ дѣйствительному, напр. *надѣяться, стремиться, смѣяться*. Последній приговоръ при этомъ сталъ въ явное противорѣчіе съ выставленнымъ на 83 стр. неизмѣннымъ признакомъ дѣйствительнаго залога, состоящимъ въ переходѣ дѣйствія на посторонній предметъ.

5) Далѣе на 87 стр. словами; «видомъ въ глаголѣ называется особый *разрядъ* глаголовъ» не точно объяснена сущность дѣла, ибо виды суть фор-

мы одного глагола для выраженія различныхъ степеней (моментовъ) дѣйствія, а не особый разрядъ глаголовъ.

6) Подобная же сбивчивость видна и въ слѣдующемъ опредѣленіи (стр. 41 ч. 1.): «надежами называются различныя *измѣненія* въ окончаніяхъ именъ и мѣстоименій,» ибо этими же словами можно и должно опредѣлять и словопроизводство отъ корня именъ и мѣстоименій, гдѣ также происходятъ разныя *измѣненія* въ окончаніяхъ; а съ другой стороны надежами нельзя называть простое переливаніе окончанія изъ одной формы въ другую.

7) Выводъ частей рѣчи изъ разбора предложеній не основателенъ и неясенъ: авторъ говоритъ, что «каждая мысль наша, какъ и всякое отдѣльное слово, имѣетъ стороны: внутреннюю и внѣшнюю. Внутреннюю сторону ея составляетъ частное значеніе и общій смыслъ словъ, соединяемыхъ въ одно цѣлое—въ одну мысль; а внѣшнюю,—слишимыя или видимыя (на бумагѣ) слова, которыя выражаютъ собою различныя понятія и служатъ средствомъ къ передачѣ мысли во внѣ... *Подлежащее, сказуемое, опредѣленія, дополненія и обстоятельства*—все это *такія части мысли*, которыя принадлежатъ къ внутреннему ея составу; а къ внѣшнему составу, стало быть (?), должны отнестись слова, какъ знаки различныхъ понятій. По этому то (?) виды или разряды словъ,—одинаковыхъ по общему назначенію постоянно выражать какія нибудь однородныя понятія, и называются частями рѣчи, т. е. *частями такой мысли*, которая уже выражена въ словахъ.» Авторъ самъ видимо чувствовалъ несостоятельность

своихъ основаній и неясность выводовъ и потому эту статью о ближайшемъ соотвѣтствіи частей опредѣленія частямъ рѣчи, закончилъ замѣчаніемъ что «изъ сличенія тѣхъ и другихъ частей это откроется яснѣе,» но далѣе объ этомъ нигдѣ не было и рѣчи.

8) На стр. 8 ч. 1 положительно сказано, что опредѣлительное слово въ предложеніи не отдѣляется отъ опредѣляемаго ни какимъ знакомъ препинанія. На стр. 16 и 17 въ выраженіи: «погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли» — слово *достойный* признано опредѣлительнымъ, выражающимъ признакъ предмета — *тѣца*, а между тѣмъ эти слова отдѣлены запятою. Одно изъ этихъ положеній невѣрно, или по крайней мѣрѣ недостаточно опредѣлено.

9) Такія же разнорѣчія, сбивчивость и неясность встрѣчаются во многихъ мѣстахъ грамматики г. Говорова, особенно напр. на стр. 4, 8, 9 ч. 1 и на стран. 71 ч. 2.

10) Для указанія неясности изложенія иногда встрѣчающейся въ трудѣ г. Говорова можно ограничиться слѣдующимъ мѣстомъ (стр. 54 ч. 2): «Нарѣчіе *мимо* обозначаетъ путь движенія предмета въ отношеніи къ этому пути. «Моя же дорога *мимо* ихъ съ заботой и трудомъ. — Жуковскій.»

На основаніи указанныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи въ трудѣ г. Говорова строгаго научнаго изложенія, нельзя признать его наиболѣе годнымъ для учебника въ виду болѣе удовлетворительныхъ руководствъ.

V. Этимологіи и синтаксису [въ трудѣ г. В. Новаковскаго изданномъ подъ заглавіемъ: *Русская грамматика, педагогически изложенная въ 3 курсахъ для*

3 классовъ (1 курсъ изд. 2, 1864 г. стр. 47; 2 курсъ изд. 2, 1866 г. стр. 64; 3 курсъ изд. 2, 1862 г. стр. 80) съ приложениемъ стихотворений и прозаическихъ отрывковъ на 28 стр. также предпосланъ предварительный курсъ, существенная часть котораго состоитъ въ весьма краткомъ объясненіи состава словъ, предложений и фонетики. Первые 5 §§ носятъ слѣдующія заглавія: «Что значитъ думать и говорить? Какъ человѣкъ начинаетъ говорить? Рѣчь устная и письменная» и далѣе отъ § 6—26 излагается подробное ученіе о звукахъ и буквахъ съ указаніемъ на раздѣленіе ихъ, происхожденіе, произношеніе, правописаніе, съ особымъ объясненіемъ мѣста буквѣ *ъ*. Такое начальное обученіе, затрогивающее довольно отвлеченные вопросы и подробно указывающее на измѣненія буквъ, не осмысленныхъ еще на практикѣ, едва ли можетъ обойтись безъ затрудненій для ученика. Кромѣ того, на стр. 29 къ глаголамъ, означающимъ дѣйствіе, причислены слѣдующіе: «*внемлетъ* птичка гласу Бога, *встрепенется*, *улетаетъ*, *взойдетъ* солнце.» Этимологическій курсъ составленъ гораздо удовлетворительнѣе перваго и превосходитъ грамматику г. Антонова большею полнотою и многими вполне основательными объясненіями разныхъ формъ языка. Въ этой части незначительныя обмолки, легко исправимыя. Важнѣйшія изъ нихъ:

1) на стр. 32 сказано: «въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ стоитъ имя существительное или прилагательное, въ томъ же родѣ, числѣ и падежѣ должно стоять и замѣняющее ихъ мѣстоименіе.» Это синтаксическое правило невѣрно относительно тѣхъ

мѣстоименій, которыя, кромѣ отправленія своей родовой мѣстоименной службы, въ тоже время выражаютъ связь предложеній; напр. «уже отосланы книги, которыхъ ты требовалъ; женщина, которой братъ мнѣ пріятель..»

2) Стр. 32 увѣряетъ, будто родительный падежъ прилагательнаго сначала былъ «добра-его,» потомъ «добра-аго» наконецъ «добраго»; но самая древняя русская письменность не помнитъ употребленія первой формы.

Синтаксисъ г. Новаковскаго изложенъ съ указаніемъ на логическое устройство предложеній, многія объясненія автора вполне удовлетворительны, но и въ этой части при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ, иногда встрѣчаются неясныя правила и отчасти произвольныя толкованія; напр.

1) Объясненіе, что «дополнительныя (слова) — тѣ, которыя указываютъ на предметы, находящіеся въ различныхъ отношеніяхъ къ другимъ предметамъ, и чрезъ то дополняютъ смыслъ предложенія» (стр. 11) вовсе не указываетъ на существенное отличіе дополненія отъ опредѣленія; далѣе также кое гдѣ видно колебаніе въ указаніи на дополненія.

2) При стараніи установить различіе между предложеніемъ сложнымъ и составнымъ, не ясно указаны отличительныя признаки того и другаго (стр. 19—24): первое является въ двухъ видахъ, общемъ и частномъ, и составное оказывается тождественнымъ съ сложнымъ общимъ.

3) Въ грамматикѣ г. Новаковскаго большая часть правилъ начинается теоретическими объясненіями, иногда довольно отвлеченными и потому

не легкими для усвоения, напр. § 26 (стр. 38) начинается слѣдующимъ образомъ: «когда дѣйствіе отъ главнаго предмета направлено на второстепенный, такъ что онъ отвѣчаетъ главному своимъ дѣйствіемъ, какъ предметъ *дѣйствующій*, который самъ принимаетъ что нибудь когда ему даютъ, то онъ ставится въ *дательномъ* падежѣ. Напр. *Гусары сдали меня караульному офицеру*. Пушкинъ. *Яркій свѣтъ вредитъ глазамъ*. Такое употребленіе дательнаго падежа распространяется какъ на отрицательную рѣчь, гдѣ предметъ чего нибудь не получаетъ, такъ и на страдальную, гдѣ дѣйствіе идетъ не отъ главнаго, а отъ другаго второстепеннаго предмета. Напримѣръ: *Я не отдалъ книги брату и книга не отдана мною брату. Ему всегда чего нибудь недостаетъ. Въ Казани воздвигнутъ памятникъ Державину*.

2) Стр. 56. «Дополненіе съ предлогомъ *у* можетъ оставаться при подлежащемъ и тогда, когда *у* него бываетъ другое сказуемое; а глаголь *быть* въ такомъ случаѣ обращается въ причастіе, обыкновенно подразумѣваемое и замѣняемое причастіемъ глагола *находиться*; напр. *ножка (находящаяся) у моего стола искривилась; воротникъ у сюртука истерся*.» Здѣсь а) въ совершенно ясномъ предложеніи, имѣющемъ подлежащее и сказуемое на лицо, безъ всякой цѣли и нужды предписывается подразумѣвать другое сказуемое въ причастной формѣ глагола *быть*, которому позволяется лично въ предложеніи не являться на службу, а поручить отправленіе ея глаголу *находиться* съ тѣмъ однакожь, чтобы и сей послѣдній только подразумѣвался. Такое подразумѣваніе, допускаемое безъ надлежащаго основанія,

сильно вредить основательности и простотѣ въ требованіяхъ при разборѣ состава предложеній. б) Простое предложеніе (ножка у стола искривилась) признано сложнымъ (ножка находящаяся у стола, искривилась) безъ всякаго основанія.

5) Въ § 52—(стр. 59). Указавши на соединительныя сочетанія равносильныхъ предложеній, авторъ на стр. 59 въ § 53 прибавляетъ: «а) Есть особые обороты рѣчи, въ которыхъ второстепенныя предложенія получаютъ видъ *равносильныхъ*, когда пропускается союзъ *что*, и остаются въ главномъ только соответствующія ему мѣстоименія *тотъ-тотъ, такой-таковъ* въ томъ родѣ и падежѣ, какой приходится по смыслу рѣчи. Напримѣръ: *Прекрасное увяло въ пышиномъ цвѣтѣ; таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ.* (Жуковскаго), вмѣсто; *что* прекрасное увяло, . . . *таковъ* удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ... б) Есть и такіе обороты, въ которыхъ *следовало бы* (?) второстепенное (?) опредѣлительное отношеніе съ мѣстоименіемъ *который*, если бы въ главномъ было составное сказуемое съ существительнымъ, къ которому *бы* (?) относилось это мѣстоименіе; но какъ сказуемое главнаго предложенія выражается глаголомъ безъ существительнаго, то второстепенное, выражаясь при помощи мѣстоименія *что* или *существительнаго*, какое придется, по смыслу рѣчи, — принимаетъ видъ *равносильнаго*; напр. у сіе рабство женъ происходило, кажется, оттого, что мужья обыкновенно покупали ихъ; обычай, до нынѣ соблюдаемый въ Иллири (Крм.)». Здѣсь 1, въ обоихъ примѣрахъ предложенія стоятъ въ причинной связи, а не въ той, предполагаемой авторомъ, которая бы

ваетъ между равносильными предложеніями; 2, самое изложеніе довольно темно.

На основаніи указанныхъ данныхъ въ грамматикѣ г. Новаковского, она заслуживаетъ вниманія по многимъ научнымъ приемамъ въ изложеніи, къ сожалѣнію, не всегда достигающимъ цѣли отъ увлеченія философскимъ теоретическимъ элементомъ; но въ настоящемъ ея видѣ она не можетъ быть предпочтена другимъ, болѣе удовлетворительнымъ.

VI. *Русская грамматика г. Классовскаго* раздѣлена на два курса (*1-й приготовительный 3 изд., 1865 г. стр. 92, а 2-й изд. 3, 1866 г. стр. 352*), изъ коихъ первый, по его словамъ (стр. II) безъ втораго недостоиченъ, а второй безъ перваго не доступенъ для учащихся. Въ 1-мъ курсѣ практически указаны основанія главнымъ вопросамъ грамматики, по словамъ автора «физиономія частей рѣчи и предложеній.» Этотъ курсъ имѣетъ неоспоримое достоинство и превосходятъ всѣ вышеозначенные преподавательные курсы по многимъ простымъ и вѣрнымъ приемамъ и подступамъ въ объясненіяхъ. Нельзя вполнѣ того же сказать про 2-й курсъ, заключающій въ себѣ этимологию и синтаксисъ. Въ этимологіи авторъ излагаетъ свойства и принадлежности частей рѣчи, начиная съ глагола, совершенно отдѣльно отъ измѣненій ихъ въ склоненіи и спряженіи. Такое раздробленіе и размѣщеніе частей цѣлаго, въ нѣкоторой степени ослабляетъ опредѣленность и полноту представленія ихъ. Въ синтаксисѣ статья о согласованіи и управленіи слабѣе развита сравнительно съ другими грамматиками. При многихъ основательныхъ объясненіяхъ частныхъ,

теоретическая сторона этого учебника, по мѣстамъ, не безукоризненна. Здѣсь указывается только на нѣкоторые случаи, особенно важнѣйшіе:

1) Вопросъ о раздѣленіи частей рѣчи на *знаменательныя* и *служебныя* до сихъ поръ рѣшается въ нашихъ грамматикахъ не одинаково. Г. Классовскій представляетъ его (стр. 26—2 курса) не вѣрно, относя къ знаменательнымъ имена числительныя и мѣстоименія, совершенно служебныя, ибо они не имѣютъ самостоятельнаго содержанія.

2) Раздѣленіе глагола на два вида (стр. 37—2 курса) *кратный* и *безкратный* и допущеніе потомъ подраздѣленій ихъ до 7-ми не уясняетъ этого труднаго вопроса.

3) Недостаточно отнести къ существительнымъ всё имена *прозвищныя* или *фамильныя*, напр. *Ломоносовъ*, *Жуковский*, *Жадовская*, (стр. 63—3 курса) и указать на образованіе ихъ изъ прилагательныхъ; необходимо напомнить, что склоняемыя формы у нѣкоторыхъ изъ нихъ остались прилагательныя.

4) Отличительною чертою этой грамматики нужно признать усиліе автора всегда точнѣе опредѣлить рассматриваемый частный случай. Для этого онъ представляетъ его съ разныхъ сторонъ, а въ заключеніи иногда опускается изъ виду указанная уже черта предмета и такимъ образомъ онъ является тутъ не вполне опредѣленнымъ. Для примѣра можно указать въ этомъ отношеніи на два случая а) на стр. 2—2 курса опредѣляется грамматика такъ: «Наука о словесномъ языкѣ и о дополняющемъ его языкѣ *письменномъ* называется *грамматикою*, которую можно опредѣлить слѣдующимъ обра-

«зломъ: грамматика вообще есть наука, занимающаяся изслѣдованіемъ составныхъ частей и свойствъ «словеснаго языка,» а письменный упущенъ изъ виду, не смотря на то, что упомянуть выше.

5) Не касаясь мелкихъ обмолвокъ, нельзя не замѣтить другой особенности этого учебника, состоящей въ томъ, что для объясненія нѣкоторыхъ случаевъ приносятся въ немъ на помощь данныя изъ сравнительной грамматики, исторической и философской (стр. 3, 4, 21, 75, 100 и др.), какъ въ грамматикахъ Перевлѣскаго и отчасти А. Смирнова; но приведенныя данныя не рѣдко остаются внѣшнею прибавкою и не простираютъ взгляда на весь грамматическій строй языка.

6) На стр. 27 и 28 многосложное опредѣленіе глагола не сведено даже къ общему выводу.

По соображенію означенныхъ свойствъ этой грамматики и мелкихъ обмолвокъ, при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ въ практическомъ отношеніи, нѣтъ основанія предпочесть ее другимъ учебникамъ превосходящимъ ее строгостію и отчетливостію научныхъ приемовъ. Къ числу такихъ принадлежатъ грамматика П. Перевлѣскаго и А. Смирнова.

VII. «Практическая русская грамматика» П. Перевлѣскаго въ трехъ частяхъ (въ 1-й части введенье и начало грамматики, изд. 5, 1864 г. стр. 66; во 2-й этимология, изд. 5, 1867 г. стр. 112; въ 3-й синтаксисъ изд. 6 е, 1863 г. стр. 104; Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ: при 1-й части 694 стр. и словарикъ на 9 стр.;—при 2 ч. на 416 стр. 3, при 3 части на стр. 334—4) изъ которыхъ первая служитъ предварительнымъ курсомъ, —отличается отъ всѣхъ вы-

шепоименованныхъ а) болѣе вѣрнымъ пониманіемъ задачи грамматики, б) болѣе основательными сужденіями о явленіяхъ языка на усвоенныхъ современною наукою началахъ, в) изложеніемъ грамматическихъ данныхъ языка современнаго въ связи, въ важнѣйшихъ случаяхъ, съ ихъ исторіею и въ сравненіи съ родственными языками, — г) параллельнымъ представленіемъ формъ современнаго литературнаго языка въ склоненіяхъ и спряженіяхъ съ формами старославянскаго въ древнѣйшемъ ихъ видѣ. Въ этомъ трудѣ нѣтъ разнорѣчій между однимъ мѣстомъ и другимъ, нѣтъ сбивчивости и неопредѣленности въ объясненіяхъ. На этомъ основаніи можно надѣяться, что изучившему строеніе языка по такому руководству, поставленному въ уровень съ современнымъ научнымъ возрѣніемъ на предметъ, не придется потомъ при самомъ высшемъ филологическомъ образованіи, переучиваться грамматикѣ, какъ не рѣдко случалось. Самымъ методомъ своимъ, строго опредѣленнымъ, книга эта можетъ повліять благоприятно на развитіе мышленія ученика въ строгой логической послѣдовательности и отчетливости.

Представляя эту грамматику за лучшую изъ существующихъ, въ то же время необходимо указать на недостатки ея, касающіяся впрочемъ не существа дѣла, а болѣе внѣшней стороны; напр. въ синтаксисѣ недостаетъ двухъ, трехъ указаній на отношенія предложеній, упомянутыя въ грамматикѣ г. Смирнова; есть кое-что дѣйствительно излишнее для первоначальнаго учебника, особенно во 2-й части, гдѣ авторъ коснулся происхожденія нашей аз-

буки, областныхъ нарѣчій русскихъ, еще недостаточно опредѣленныхъ, и въ исторіи языка, — распредѣленія всѣхъ языковъ на земномъ шарѣ, по ихъ строю, въ два или четыре разряда. Можно бы желать упрощенія кое-чего, можно бы не требовать отъ учебника разсмотрѣнія и рѣшенія иныхъ случаевъ на столь широкихъ основаніяхъ, при помощи историческихъ и сравнительныхъ соображеній, какъ это сдѣлано въ ученіи о звукахъ и при объясненіи относительныхъ окончаній именъ въ этимологіи, но нельзя назвать что либо изъ всего этого неправильнымъ и неосновательнымъ хоть въ какомъ нибудь отношеніи. Дѣло преподавателя отложить болѣе трудное до послѣдующаго времени, до большей зрѣлости учениковъ, облегчить пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ болѣе практическимъ истолкованіемъ ихъ, въ примѣрахъ, въ которыхъ недостатка нѣтъ и въ учебникѣ.

VIII. Тѣ же достоинства и во всѣхъ трехъ книгахъ «Учебника русскаго языка» г. А. Смирнова (годъ 1-й *Основаніе синтаксиса и этимологии*, изд. 6, 1863 стр. 140; годъ 2-й *Этимология* изд. 4, стр. 172; годъ 3-й *Синтаксисъ*, изд. 2-е 1860 стр. 140), какія указаны въ трудѣ г. Перевлѣскаго; но между этими грамматиками есть и различіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ: а) трудъ г. Смирнова отличается болѣе подробнымъ, рѣзче на видъ выставленнымъ, указаніемъ логическихъ формъ, мыслей, отношеній ихъ и объясненіемъ соотвѣстнаго всему этому устройства предложеній, ихъ связей въ рѣчи; б) указаніемъ и объясненіемъ нѣкоторыхъ впрочемъ весьма не многихъ, частныхъ случаевъ въ отношеніяхъ предло-

женій: в) приведеніемъ въ синтаксисѣ множества примѣровъ изъ старославянскаго языка, латинскаго, французскаго изрѣдка греческаго и всего болѣе изъ нѣмецкаго, безъ истолкованія, однакожъ, ихъ значенія и прямыхъ отношеній къ русскому современному языку. Такимъ образомъ въ послѣднемъ отношеніи только подготовленъ обильный матеріалъ для сравненій и выводовъ. Учебникъ г. Перевлѣскаго, нѣсколько уступая въ этихъ отношеніяхъ труду г. Смирнова, превосходитъ его тѣмъ: 1-е, что все ученіе его построено на выводахъ историческаго и сравнительнаго языкоученія, которое вошло въ плоть и кровь его труда, а не является случайнымъ сопоставленіемъ; 2-е представленіемъ старославянскихъ формъ и въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ рядомъ съ современными въ такой подробности, что этимъ наглядно указывается ученику а) различіе между ними и б) основанія принятаго у насъ правописанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ не легко рѣшить, которая изъ этихъ двухъ грамматикъ могла бы быть наиболѣе удовлетворительнымъ руководствомъ. Но при каждой изъ трехъ частей грамматики г-на Перевлѣскаго приложенъ сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ, въ родѣ христоматіи, чего нѣтъ при учебникѣ г. Смирнова. Этотъ сборникъ, кромѣ обилія матеріала, имѣетъ три важныя достоинства: а) на каждый случай онъ представляетъ въ своемъ мѣстѣ много литературныхъ статей, въ которыхъ встрѣчаются грамматическія особенности подлежащаго разрѣшенію вопроса и практически могутъ быть указаны наставникомъ и наглядно уясниться

для ученика. Безъ такого подбора статей на разные случаи, находящагося всегда подъ рукою, въ опредѣленномъ мѣстѣ, наставникъ иногда рискуеть прочитатъ съ учениками не одну статью въ обыкновенныхъ христоматіяхъ и не встрѣтитъ искомаго. А здѣсь ему остается только осмыслить данныя въ статьяхъ и уяснить законъ, опредѣляющій ихъ существованіе въ томъ или другомъ видѣ; б) при каждомъ отдѣлѣ статей указанъ практической способъ изученія языка, состоящій въ разборѣ вещественномъ, логическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ, а словари иноязычныхъ словъ могутъ служить отличнымъ и сподручнымъ пособіемъ въ своемъ родѣ; в) кромѣ образцовъ современнаго языка, въ сборникахъ есть также нѣсколько статей старославянскаго языка и старорусскаго, которыя могутъ служить матеріаломъ для практическихъ упражненій учениковъ и наглядно ознакомить ихъ съ отличительными чертами стараго и новаго устройства рѣчи во всѣхъ отношеніяхъ.

По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, изъ всѣхъ полныхъ грамматикъ русскаго языка, слѣдовало бы предпочесть грамматику г. Перевлѣсскаго въ трехъ книгахъ, какъ лучший учебникъ для духовныхъ уѣздныхъ училищъ, заключающій въ себѣ и христоматію, при умѣренной цѣнѣ въ 1 р. 50 к. за всѣ три книги; а къ пособіямъ для учителя можно отнести 1, *Грамматика А. Смирнова* въ трехъ книгахъ, 2, *Историческую грамматику Буслева* и 3, *Высшій курсъ грамматики Стоюнина*.

IX. *Славянская грамматика съ изборникомъ г. Перевальскаго* выше другихъ по строго научнымъ приемамъ, и потому вполнѣ можетъ быть предпочтена грамматикѣ г. В. Класовскаго, ограничивающейя притомъ однимъ новымъ періодомъ славяно-церковнаго языка.

При указанныхъ учебникахъ и пособіяхъ можно надѣяться, что знаніе и усердіе наставниковъ, руководимыя опытностію, въ состояніи будутъ пробудить и изощрить въ учащихя столь необходимое въ языкознаніи: а) правильное чутье къ пониманію естественныхъ требованій русской рѣчи, внушаемыхъ смысломъ словъ и выраженій, и б) находчивость въ средствахъ для удовлетворенія ихъ изъ сокровищницы роднаго языка, издѣтства имъ знакомаго, но остающагося неосмысленнымъ. Разнообразныя, строго отчетливыя и въ постепенности располагаемыя практическія упражненія должны довершить остальное, образовавъ въ учащихя навыкъ къ свободному и вполнѣ ясному, устному и письменному выраженію духовной ихъ дѣятельности.

(Продолженіе будетъ.)

Опредѣленіе Св. Синода.

По поводу представленнаго Волыскимъ семинарскимъ правленіемъ на усмотрѣніе канцеляріи его сіятельства, г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, дѣла *по прошенію одного изъ исключенныхъ, за неодобрительное поведеніе, изъ семинари воспитанниковъ о допущеніи его къ экзамену для получения*

степени студента, Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго предложены были: а) означенное представленіе правленія Волынской семинаріи и б) мнѣніе по сему предмету учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, — опредѣленіемъ отъ 1 ноября 1868 г. постановилъ: «въ виду того, что къ экзамену на «степень студента семинаріи могутъ быть допускаемы, по силѣ Высочайше утвержденнаго 16 мая «1861 г. постановленія Святѣйшаго Синода, окончившіе курсъ въ семинаріи по двумъ низшимъ рядамъ, а равно, примѣнительно къ вышеозначенному постановленію, и воспитанники, вынужденные уважительными обстоятельствами къ оставленію семинаріи въ спеціальному богословскомъ курсѣ и, по минованіи препятствія, ищущіе выпускнаго экзамена, но, въ томъ и другомъ случаѣ, подъ непременнымъ условіемъ благонаправнаго поведенія и, во вниманіе къ тому, что этотъ воспитанникъ, исключенный изъ семинаріи за дурное поведеніе, не удовлетворяетъ ни одному изъ показанныхъ условій;—отказать этому воспитаннику въ просьбѣ о допущеніи къ экзамену на степень студента семинаріи».

**ОТНОШЕНІЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ
СВ. СѢНОДѢ.**

Отъ 17 января 1869 года № 580.

«На отношеніе отъ 26 минувшаго ноября за № 470, хозяйственное управленіе долгомъ считаетъ сообщить правленію Вор. семинаріи, что за отпускомъ суммы на содержаніе состава духовныхъ училищъ Воронежской епархіи во 2-й половинѣ 1867 г. изъ казны, *) равное сей суммѣ количество денегъ подлежало зачету тѣмъ училищамъ, при отпускѣ суммъ на содержаніе ихъ изъ свѣчнаго дохода епархіи, а потому на покрытіе образовавшагося по содержанію семинаріи недочета семинарскому правленію надлежитъ истребовать изъ означенныхъ училищъ излишне отпущенныя имъ деньги.»

Отъ 22 января 1869 года № 972.

«Святѣйшій Сѣнодѣ, въ видахъ удешевленія учебниковъ для духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленіемъ $\frac{29 \text{ ноября}}{13 \text{ декабря}}$ 1868 года, разрѣшилъ хозяйственному управленію приобрѣтать учебники покупкою отъ всѣхъ авторовъ, понизившихъ цѣны за свои изданія, для семинарій и училищъ и отпускать по ихъ требованіямъ съ прибавкою къ стоимости

*) Изъ казначейства во 2-й половинѣ 1867 г. получено: Воронежскимъ дух. училищемъ 747 р. 17 $\frac{1}{2}$ к., Павловскимъ, Задонскимъ и Бирюченскимъ по 425 р. 42 $\frac{1}{2}$ к., всего четырьмя училищами Воронежской епархіи на улучшеніе содержанія получено 2023 р. 45 к.—

50% на расходы по укупоркѣ и отправкѣ, съ тѣмъ, чтобы требованія объ отпускѣ книгъ дѣлались семинарскими и училищными правленіями одинъ разъ въ годъ, въ *августъ* мѣсяцѣ.

Вслѣдствіе сего, хозяйственное управленіе, войдя въ соглашеніе съ нѣкоторыми авторами и издателями о покупкѣ у нихъ за возможно дешевую цѣну изданныхъ ими учебниковъ, долгомъ считаетъ сообщить о вышеизложенномъ семинарскому правленію, съ приложеніемъ списка тѣмъ изъ учебниковъ, которые могутъ быть приобрѣтаемы за *наличныя деньги* для духовно-учебныхъ заведеній изъ хозяйственнаго управленія.

С П И С О К ъ

УЧЕБНИКАМЪ, КОТОРЫЕ МОГУТЪ БЫТЬ ПРИОБРѢТАЕМЫ ДУХОВНО-УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ ИЗЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СΥНОДѢ ЗА *НАЛИЧНЫЯ ДЕНЬГИ*.

	Цѣна за экземпл. Руб. К.
Воленса, Ариѳметика	— 55
— Ариѳметическія задачи	— 32
— Астрономическая географія	— 92
Дмитріева, Курсъ прямолинейной Тригонометріи	— 58
Ильина, Географическій атласъ состоящій изъ 12 картъ, съ прибавл. 3 картъ Россіи	— 84
Краевича, Учебникъ Физики для среднихъ учебныхъ заведеній	2 10
Кузнецова, Краткое учебное руководство географіи Россійской имперіи	— 24

Носова, греческая грамматика Кюнера	—	90
Парвова, Практическое руководство церковно-гражданских постановлений	—	65
Перевльскаго, Русская грамматика въ 3-хъ частяхъ	1	58
Его же, Славянская грамматика съ выборомъ	—	48
Петрова, Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности	—	42
Его же, Курсъ исторіи литературы	—	63
Смирнова, Учебная книга сравнительной географіи	—	63
Смолодовича, Литургика, или наука о Богослуженіи	1	5
Сомова, Начальная алгебра	—	69
Чистовича, Курсъ опытной психологіи	1	5
Фреймана, курсъ нѣмецкаго языка по методѣ Робертсона		58

Отъ 25 января 1869 года за № 1100.

Святѣйшій синодъ, опредѣленіемъ 29 ноября (18 декабря) 1868 года, между прочимъ, постановилъ на будущее время предписать семинарскимъ училищнымъ правленіямъ представленія свои о безмездномъ отпускѣ учебниковъ для нихъ, основывая на дѣйствительной надобности оныхъ, соотнося съ числомъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, о чемъ должны быть присылаемы надлежащія вѣдомости по прилагаемой при семъ формѣ.

О такомъ постановленіи святѣйшаго синода хозяйственное управленіе долгомъ считаетъ сообщить семинарскому правленію къ надлежащему исполненію и руководству.

Форма.

В Ъ Д О М О С Т Ь

КНИГЪ, ИСПРАШИВАЕМЫХЪ БЕЗМЕЗДНО КЪ ОТПУСКУ ВЪ
18го ГОДУ ДЛЯ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И УЧИЛИЩЪ (ТА-
КОЙ-ТО) ЕПАРХИИ.

Названіе испрашиваемыхъ книгъ.	Число ка- зенноко- штныхъ учениковъ.	Количество книгъ.		
		Имеется на лицо.	Съ какого времени.	Испраши- вается вновь.
<i>Для семинари.</i>				
Библия въ 4-ю долю . . . и т. д.	50	10	1867 г.	40
Итого	00	00	,	00
<i>По (такому-то) училищу.</i>				
Ариѳметика Валенса . . и т. д.	100	20	1866 г.	80
Итого	00	00	,	00
А всего	00	00	,	00

Примѣчаніе: На основаніи § 20 и 30 Высочайше утвержденнаго въ 14 день мая 1867 г. устава духовныхъ училищъ, училища испрашиваютъ безмездный отпускъ для нихъ книгъ чрезъ посредство правленій мѣстной духовной семинариі. Семинарскія же правленія получаютъ таковыя представленія и составляютъ по настоящей формѣ общую вѣдомость съ показаніемъ въ оной книгъ, требующихся какъ для семинариі, такъ и отдѣльно для каждаго училища, представляютъ означенную общую вѣдомость на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго и затѣмъ сообщаютъ оную хозяйственному управленію ежегодно къ 1 марта.

Перемены въ личномъ составѣ воронежской семинаріи.

— Указомъ св. синода, отъ 23 декабря 1868 года за № 3785 на имя Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Серафима, епископа воронежскаго и задонскаго, сообщено о состоявшемся утвержденіи въ должности инспектора воронежской семинаріи наставника оной магистра Анастасія Ермоленко, избраннаго на оную должность по большинству голосовъ въ общемъ собраніи правленія той же семинаріи. А указомъ св. синода, отъ 10 января 1869 г. за № 62, дано знать о состоявшемся утвержденіи въ должности ректора курской семинаріи наставника воронежской семинаріи магистра священника Матвѣя Невскаго, избраннаго на оную должность въ общемъ собраніи правленія курской семинаріи по большинству голосовъ.

— Его Преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, епископомъ воронежскимъ и задонскимъ отъ 25 ноября 1868 г., согласно прошенію, уволенъ отъ должности эконома семинаріи наставникъ оной Иванъ Щеголевъ; а на мѣсто его изъ числа многихъ заявившихъ о своемъ желаніи занять оное былъ избранъ педагогическимъ собраніемъ 16 января и Его Преосвященствомъ 20 января утвержденъ священникъ землянскаго уѣзда села Богоявленскаго Василій Корыстинъ.

По журнальному опредѣленію педагогическаго собранія правленія воронежской семинаріи отъ 19 декабря 1868 г., Его Преосвященствомъ отъ 24 декабря того же года уволенъ отъ должности препо-

давателя педагогики въ семинаріи о. архимандритъ Аванасій, согласно прошенію, по разстроенному состоянію здоровья.

Соображенія правленія Ворон. епарх. жен. училища по предмету введенія Высочайше утвержденного 20 сентября 1868 г. устава и проектированнаго учебнымъ комитетомъ штата.

Присланные при указѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 13 октября истекшаго 1868 г., за № 63, Высочайше утвержденный уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ программа преподаванія предметовъ въ этихъ заведеніяхъ, *) во исполненіе означеннаго указа, препровождены Его Преосвященствомъ въ правленіе Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища для руководства, и одинъ экземпляръ проектированнаго учебнымъ комитетомъ штата сихъ училищъ, **) для составленія соображенія о томъ, въ какой мѣрѣ по состоянію имѣющихся въ распоряженіи означеннаго правленія денежныхъ средствъ возможно осуществленіе сего штата.

Въ слѣдствіе сего правленіе Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища представило Его Преосвященству слѣдующія свои соображенія: 1) для

*) Указъ Св. Синода съ уставомъ епарх. женскихъ училищъ и программу преподаванія предметовъ въ этихъ заведеніяхъ былъ напечатанъ въ № 24 Вор. Епарх. Вѣд. за 1868 г.

**) Штатъ сей былъ напечатанъ въ № 1 Вор. Еп. Вѣд. за 1869 г.

приведенія въ исполненіе новаго Высочайше утвержденнаго устава женскихъ епархіальныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ правилахъ, исполненіе которыхъ можетъ быть начато безъ отношенія къ денежнымъ средствамъ училища, представляется не обходимымъ, чтобы прежде всего былъ учрежденъ училищный совѣтъ. Но такъ какъ первые три члена онаго совѣта именно: два члена отъ духовенства и начальница училища, по силѣ 17 и 27 ст. уст., избираются духовенствомъ, а по смыслу 15 стат. примѣч. 1, это избраніе должно происходить на общеепархіальныхъ съѣздахъ духовенства и по тѣмъ же правиламъ, которыя опредѣлены для таковыхъ съѣздовъ по дѣламъ семинаріи; то чрезъ консисторію сдѣлать приглашеніе на общій съѣздъ въ г. Воронежъ тѣхъ самыхъ священно-служителей епархіи, которые занимаютъ должности депутатовъ по дѣламъ семинаріи и училищъ, назначивъ днемъ съѣзда 20 февраля 1869 года. На этомъ съѣздѣ посредствомъ закрытой баллотировки избрать двухъ членовъ училищнаго совѣта отъ духовенства на трехлѣтній срокъ, съ предоставленіемъ старшему изъ нихъ права предсѣдательства, и подвергнуть такой же баллотировкѣ нынѣшнюю начальницу училища, если то признается нужнымъ по опредѣленію депутатовъ. Избранные два члена отъ духовенства и начальница училища, согласно 47 и 48 ст. уст., озаботятся о немедленномъ избраніи четвертаго члена училищнаго совѣта—инспектора классовъ, съ предоставленіемъ ему должности законоучителя, и затѣмъ вполне сформированный училищный совѣтъ, замѣнивъ собою нынѣ существую-

ющее правленіе училища, приступитъ къ дальнѣй-
нѣйшему установленію порядка въ училищѣ, согла-
сно правиламъ новаго устава. 2) При разсужденіи
о томъ, въ какой мѣрѣ возможно осуществленіе
проэктированного учебнымъ комитетомъ штата для
епархіальныхъ женскихъ училищъ, по состоянію
денежныхъ средствъ, находящихся въ настоящее
время въ вѣдѣніи и распоряженіи правленія учил-
ща, правленіе училища имѣло въ соображеніи слѣ-
дующее: а) на содержаніе училища получается еже-
годно до 6500 р. сер., а именно: ассигнованныхъ
Святѣйшимъ Синодомъ изъ епархіальнаго попечи-
тельства, Воронежскаго Митрофанова и Задонскаго
Богородицкаго монастырей по 1000 р., процентовъ
на пожертвованный единовременно при учрежденіи
училища капиталъ въ 10 тыс. р.—500 р., жертв-
вованій отъ епархіальнаго духовенства и взносовъ
за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ до 2900
руб.; б) въ настоящее время всѣхъ денежныхъ
суммъ состоитъ въ училищѣ свыше 19 тыс. руб.,
изъ коихъ 12,800 р., заключающіеся въ 4 и 5% би-
летахъ, составляютъ неприкосновенный капиталъ,
а остальные до 6500 р., заключающіеся въ серіяхъ
и наличныхъ деньгахъ, составившіеся изъ остатковъ
отъ прежнихъ годовъ, состоятъ въ распоряженіи
правленія училища и могутъ подлежать обращенію
на нужды училища; в) составившаяся въ продолже-
ніи четырехъ лѣтъ изъ остатковъ каждаго года оз-
наченная сумма 6500 р. показываетъ, что каждый
годъ за покрытіемъ всѣхъ училищныхъ расходовъ
можетъ оставаться въ экономіи среднимъ числомъ
до 1500 р., каковое количество и можетъ быть от-

дѣляемо изъ училищныхъ суммъ ежегодно для осуществленія штата по новому уставу, и г) какъ видно изъ предыдущаго, для осуществленія во всей полнотѣ проектированнаго штата для женскихъ епархіальныхъ училищъ, которымъ требуется на жалованье служащимъ при училищѣ лицамъ 5595 руб., потребуется увеличить количество прихода училищныхъ суммъ свыше 4 т. руб. въ годъ, количество весьма значительное, на изысканіе котораго правленіе неимѣетъ въ виду способовъ. 3) Но принявъ во вниманіе, что проектированный штатъ приспособленъ къ 6 класснымъ училищамъ, въ которыхъ на каждый классъ полагается воспитанницъ до 45, въ Воронежскомъ же училищѣ такое дѣленіе воспитанницъ на 6 классовъ и по малому количеству состоящихъ на лицо воспитанницъ (90) и по неимѣнію комнатъ для открытія шести классовъ, до времени совершенно не нужно и неисполнимо, правленіе училища не усматриваетъ надобности осуществлять проектъ штата во всей полнотѣ и точности; оно находитъ болѣе удобнымъ приспособить проектъ штата къ существующему въ училищѣ порядку, оставивъ по прежнему и при введеніи въ дѣйствіе новаго устава только 3 класса съ двухгодичнымъ курсомъ, тѣмъ болѣе, что и по новому уставу, какъ выражено въ § 6, въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію 6 классовъ допускается въ училищѣ, до изысканія необходимыхъ средствъ для сего, три класса съ 2-хъ-годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Такимъ образомъ при существованіи трехъ классовъ, изъ коихъ въ каждомъ въ продолженіи двухъ лѣтъ можетъ быть преподано по наукамъ именно столько же, сколько

по уставу полагается для двухъ классовъ съ годичнымъ курсомъ, означенное количество 5595 р., требуемое по проектированному штату, можетъ быть значительно сокращено при слѣдующемъ распредѣленіи окладовъ жалованья: начальницѣ училища, согласно проекту 500 р., воспитательницамъ, вмѣсто 6-ти, 3-мъ согласно проекту по 180 р.—540 р., одной изъ нихъ завѣдывающей библіотекою, согласно проекту 25 р. законоучителю, вмѣсто 21 урока, за 10 уроковъ въ недѣлю, полагая согласно проекту годовой урокъ по 35 р.—350 р., ему же по должности инспектора классовъ, согласно проекту 150 р., учителю русскаго языка, вмѣсто 21 урока за 10 уроковъ 350 р., учителю ариѳметики и начальной геометріи, вмѣсто 20 уроковъ, за 10 уроковъ 350 р., учителю географіи, вмѣсто 12 уроковъ, за 6 уроковъ 210 р., учителю исторіи вмѣсто 9 уроковъ, за 5 уроковъ 175 р., учителю физики вмѣсто 5 уроковъ, за 2 урока 70 р., учителю педагогики, согласно проекту за 2 урока 70 р., учителю чистописанія, согласно настоящему назначенію 84 р., учителю пѣнія 100 р., врачу согласно проекту 100 р., писцу 68 р., эконому согласно проекту 200 р. и на канцелярскіе расходы согласно проекту 50 р., итого 3392 руб. Если исключить изъ этой суммы предполагаемый отъ каждаго года остатокъ 1500 р., а также и то количество денегъ, которое при настоящемъ уставѣ выдается на жалованье нѣкоторымъ служащимъ при училищѣ лицамъ—именно: надзирательницѣ 200 руб., тремъ помощницамъ 300 р., учителю чистописанія 84 р., писцу 48 р. и на развѣзды эконому 60 р., то останется 1200 р., которые

и должны быть изысканы для того, чтобы осуществить проектированный штатъ, примѣняя оный къ трехклассному училищу съ двухгодичнымъ курсомъ. Въ видахъ восполненія недостающаго количества и для обезпеченія училища въ вѣрности предполагаемыхъ сборовъ отъ добротныхъ жертвованій, признается нужнымъ сдѣлать чрезъ мѣстную консисторію распоряженіе, чтобы представляемыя пожертвованія отъ духовенства были приведены къ единообразной формѣ и опредѣленному размѣру. Въ настоящее время, въ слѣдствіе неопредѣленія единообразности и равномерности пожертвованій отъ духовенства, нѣкоторыя причты представляютъ свои пожертвованія безъ всякаго взноса изъ церковной кошелековой суммы, другіе при лучшихъ приходахъ представляютъ менѣе въ сравненіи съ причтами худшихъ приходовъ, иные годъ отъ году уменьшаютъ свои пожертвованія, а нѣкоторые со всѣмъ уклоняются отъ нихъ, такъ что правленіе училища не можетъ съ точностію знать, какими средствами оно можетъ располагать въ слѣдующемъ году. Для устраненія такого неудобства и затрудненія необходимо опредѣлить постоянную цифру взноса въ пользу училища, какъ изъ кошелековой суммы отъ каждой церкви, такъ и отъ каждого причта и отъ братій монастырей, исключая Воронежскій Митрофановъ и Задонскій Богородицкій.

Каковыя соображенія правленія Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища Его Преосвященствомъ утверждены и на благоусмотрѣніе Святѣйшему Правительствующему Синоду представлены, съ присвокупленіемъ, что для опредѣленія Воронеж-

скою духовною консисторією, въ какихъ размѣрахъ должны поступать ежегодные взносы изъ кошелековой суммы каждой церкви на содержаніе училища, и размѣровъ ежегодныхъ пожертвованій отъ причтовъ—депутатами отъ духовенства Воронежской епархіи на имѣющемъ быть въ февралѣ сего года съѣздѣ, предписано правленію училища сообщить консисторіи къ исполненію и для зависящихъ отъ нея распоряженій.

НЕКРОЛОГЪ.

12 минувшаго января, скончался, въ Черниговѣ, преосвященный Θεофилактъ, епископъ новгородѣверскій, викарій черниговской епархіи. Сообщаемъ краткія свидѣнія о службѣ новопреставльшагося владыки. По окончаніи образованія въ кіевской духовной академіи, покойный (въ свѣтскомъ званіи Ираведниковъ) вступилъ въ службу учителемъ Павловскаго духовнаго училища 25 сентября 1837 г., 25 апрѣля 1838 г. опредѣленъ инспекторомъ этого училища, 25 августа того же года переведенъ учителемъ въ воронежскую духовную семинарію, 30 ноября 1845 г. принялъ монашество и 28 декабря того же года опредѣленъ инспекторомъ сказанной семинаріи, въ 1852 году возведенъ въ санъ архимандрита и 3 декабря того же года назначенъ ректоромъ тамбовской духовной семинаріи и настоятелемъ козловскаго третьекласснаго монастыря, 16 апрѣля 1855 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, 27 мая 1857 г. перемѣщенъ ректоромъ херсонской духовной семинаріи и назначенъ настоятелемъ одесскаго второкласснаго успенскаго монастыря, 2 мая 1859 года соприсчисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, украшенному Императорскою короною, а 21 апрѣля 1862 года—къ ордену св. Владиміра 3-й степени, въ прошломъ

1868 году Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ епископомъ новгородсѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи; скончался 58 лѣтъ отъ роду.

Объявленіе.

Отъ правленія Воронежской семинаріи.

Симъ объявляется, что 1) при оной семинаріи состоятъ свободною кафедрой логики и психологіи, изъ коихъ послѣдняя, по отдѣленію ея отъ первой при полномъ преобразованіи семинаріи, составить особую кафедру вмѣстѣ съ «обзоромъ философскихъ ученій» и «педагогикой»; 2) на означенную кафедру не имѣется кандидата и предполагается принять на оную выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій или въ педагогическомъ собраніи правленія Воронежской семинаріи.